

О.В. Иодко

ФРИДРИХ ЛЮДВИГ ШАРДИУС — АРХИВАРИУС АРХИВА КОНФЕРЕНЦИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В основании современного Архива Академии наук лежали документы Архива академической Канцелярии и Архива Ученого собрания, или Конференции. Последним в течение 28 лет (1827–1855) заведовал Фридрих Людвиг, он же Фридрих Луи, а в России Лев Александрович Шардиус.

Он приехал в Петербург в 1823 г. и привез с собой 15 верительных документов, которые Комитету правления ИАН представил президент С.С. Уваров. Из них в делопроизводстве оставили только два: билет на право проживания в Петербурге и справку о его демобилизации из прусской армии¹. Поэтому некоторые биографические сведения приходится приводить, основываясь на записях самого Шардиуса. Например, в тексте одного из завещаний названы должность его отца — старший государственный служащий и член епископального совета и имя матери — Иоанна Луиза София Шардиус, урожденная Рёдигер²; из записки, вложенной в формулярный список, — что родился он 2 ноября 1796 г.³; из формулярного списка — что учился в 1814–1818 гг. в Лейпцигском университете, а в 1825 г. в Йене получил степень доктора философии⁴; из демобилизационной справки — что он уроженец Дессау, что в 1813 г. поступил добровольцем в ландвер, то есть резервное войско, и в чине подпоручика в 1814–1815 г. участвовал в антинаполеоновской кампании, заслужил поощрение начальства и в 1821 г. вышел в отставку «с правом ношения униформы полка»⁵. В первом, собственноручно написанном формулярном списке⁶ отмечено: «Офицером при Ангальт-Десауских союзных войсках находился в войне против французов 1814 и 1815 гг. Уволен в отставку из военной службы 29 сентября 1821 г. с ношением

герцогской Ангальтской почетной медали за войну 1814 и 1815 гг.»⁷ Любопытно, что в послужных списках 1838 и 1848 гг., составленных канцеляристами, значится: «В походах, штрафах, отпусках и в отставке не был»⁸.

Возвращаясь к январскому заседанию Комитета правления, на котором Шардиуса представляли на вакансию, скажем, что это была должность помощника библиотекаря (которую он занимал с 3 февраля 1823⁹ по 1828 г.). В документах о назначении упоминалось, что в Германии он был библиотекарем герцога Ангальт-Дессауского¹⁰.

30 октября 1823 г. его назначили еще и помощником директора Нумизматического музея¹¹. Годом раньше Шардиус передал в дар Нумизматическому кабинету ИАН серебряную медаль в честь 50-летия правления герцога Леопольда Фридриха Франца¹², изготовленную медальером Лоосом¹³ и внесенную Шлихтегролем¹⁴ в «Анналы общей нумизматики» как выдающееся явление искусства. Об этом даре запиской 20 ноября 1822 г. доложил академик Ф.Б. Грефе¹⁵.

В июне 1825 г.¹⁶ Шардиус был назначен хранителем книжного магазина. Через 20 лет, в 1845 г., он решил навести в магазине порядок и отдал в переплет часть хранившейся там книжной россыпи¹⁷. Получив счет от переплетчика, Академия попыталась ограничить инициативу, но Шардиус предложил переплести все вновь поступающие издания, а оплату переплета внести в стоимость книг. Предложение было принято. Комитет правления постановил: «...предписать хранителю II отделения книжного магазина г. Шардиусу 1) брошировку книг прежних изданий Академии совершенно остановиться, в случае же надобном испрашивать наперед разрешения Комитета; 2) в настоящее время отдавать брошировать все вновь поступающие и имеющие поступить в магазин сочинения и издания Академии с отнесением цены брошировки на счет покупателей книг»¹⁸.

В формулярном списке отмечено назначение Шардиуса с 16 мая 1826 г. секретарем и протоколистом Временного комитета для подготовки к празднованию юбилея Академии наук¹⁹. Однако в письме президента С.С. Уварова об учреждении Комитета, направленном в этот день Конференции ИАН, нет персонального упоминания Шардиуса. В Комитет вошли академики В.К. Вишневский, К.-Б. (К.А.) Триниус, П.Н. Фус, Э.Д. Коллинс, Ф.Б. Грефе, по хозяйственной части советник Комитета правления А. Бекман, «для производства же дел по оному Временному комитету предоставляется употреблять Канцелярию Конференции, равно и Комитета правления»²⁰.

Между тем 7 июня 1826 г. на 87-м году жизни скончался А. Корц, прослуживший в Академии 58 лет, из них 38 — архивариусом. Согласно Уставу архивариус избирался Академическим собранием большинством голосов из числа воспитанников, но «поелику число воспитанников ныне весьма невелико и из них никто сие место принять не может, то секретарь представил кандидатами письмоводителя Розенкранца и помощника библиотекаря, доктора философии Шардиуса»²¹. По итогам голосования победил Шардиус²².

Хлопот в преддверии юбилея было много, в том числе и по оборудованию Архива. В заседании Временного комитета 12 июля 1826 г. решался вопрос «о сделании для Конференции некоторых мебели», и непрменный секретарь Конференции, в ведении которого находился архив, предложил «заказать сделать из красного дерева: четыре шкафа собственно для Архива²³ и два со стеклами для библиотеки оного; из ясеневоего дерева: один большой стол с двумя ящиками, оклеенный сверху зеленою кожею, другой, подобный первому, но несколько поменьше, для архивариуса, и полдюжины стульев»²⁴.

Однако упомянутая запись в формулярном списке была инициирована самим Шардиусом и сделана... только через 6 лет. В журнале Комитета правления читаем: «Конференция Академии в выписке из протокола октября 24 дня за № 930 прописывает, что **члены бывшего в 1826 г. Временного Комитета** для надзора над постройками по случаю празднования столетнего юбилея и для преобразования Академической типографии²⁵ и книжной продажи, **сходственно желанию г. архивариуса Шардиуса** (выделено мною. — *О.И.*), свидетельствуют, что чиновник сей с усердием исправлял должность секретаря протоколита сего Комитета, коего занятия продолжались более двух лет, и поелику таковой труд не принадлежит к обязанностям его по должности, то справедливость требует упомянуть о том в послужном его списке. Конференция, одобряв таковое представление, просит Комитет о внесении сей статьи в формулярный список г. Шардиуса, подобно тому как сие учинено в списках прочих членов. Определили: отметить о сем в формулярном списке г. Шардиуса»²⁶.

Усердие, образованность, а возможно, близость к герцогскому двору облегчили путь Шардиуса в Академии. В донесении министру народного просвещения от 10 ноября 1826 г. президент ИАН С.С. Уваров пишет: «...полагаю сверх производимых ему Шардиусу за должность помощника библиотекаря 500 руб. назначить за должность архивариуса из штатной суммы 800 руб., с оставлением также получаемых

им из экономической суммы за должность помощника при Нумизматическом музее 200 руб. в год и временно, за ревизию книжного и материального магазина, 700 руб.»²⁷

7 февраля 1827 г. император Николай I подписал прошение об окладе в 800 руб.²⁸, и с 22 февраля Шардиус был утвержден в должности архивариуса Ученого собрания²⁹.

Перечень занятий Шардиуса по Архиву виден из его рапорта об израсходованных подотчетных средствах: «...на покупку кленки для упаковки книг по Конференции и по магазину, отсылаемых в разные места, 15 руб. 80 коп., на покупку веревок разных сортов для связывания сих книг и на прочие потребности по магазину 3 руб. 80 коп., на покупку двух перочинных ножичков для стола Конференции 16 руб. 80 коп., на покупку одного фунта восковых свечей 2 руб. и на покупку четырех корзин, плетеных из камыша с крышками и обшитых кожей, потребных для журналов Конференции, 24 руб. 80 коп.»³⁰ Кроме совсем рутинных работ, он составлял алфавитные указатели к протоколам Конференции за все годы своей работы, плюс за те несколько лет, в которые его предшественник, ушедший из жизни на 87-м году, этой работой уже не успевал заниматься, то есть за 1818—1854 гг.

С 30 ноября 1828 г. Шардиуса назначили корректором издававшихся Академией книг на латинском и немецком языках, с увольнением от должности помощника библиотекаря³¹.

В 1830 г. представилась неожиданная возможность резко изменить карьеру — Министерство юстиции обратилось к Министерству народного просвещения, а оно — в Комитет правления ИАН: «Не пожелает ли кто из чиновников оного, имеющих штаб- и обер-офицерские чины, определиться на вакантные в присутственных местах Закавказского края должности, с присвоенными тому краю преимуществами»³². Шардиус был среди 67 ответивших «не желаю».

В январе—мае 1832 г. Шардиуса командировали в Варшаву для принятия монет, медалей и печатей после закрытия Варшавского университета. К приему коллекции готовились, 29 апреля Комитет правления постановил: «Монеты и медали, имеющие быть привезены г. Шардиусом, по доставлении их хранить в присутствии Комитета»³³. 17 мая Шардиус рапортует о выполнении задания и о том, что министр народного просвещения «объявил ему, чтобы он без отлагательства приступил к выниманию из ящиков коллекции монет и медалей, привезенных им из Варшавы, и занялся сим в большой конференц-зале». Комитет постановил: «...титularному советнику Голоктионову пред-

писать выпиской, чтобы он, когда г. Шардиус приступит к разбору в большой конференц-зале привезенных в 4-х ящиках из Варшавы монет и медалей, хранящихся ныне в присутствии Комитета, нарядить поочередно быть безотлучно у дверей залы на часах как сторожам Конференции, так и швейцару, и сам он, г. Голоктионов, имел бы строгое за ними смотрение, о каковом решении уведомить г. Шардиуса, с тем чтобы во время отлучек его от занятий по сему предмету запирали и запечатывали двери залы и ключ от оной хранил у себя»³⁴.

19 января 1833 г. директор Нумизматического музея ИАН академик Ф.Б. Грефе докладывает Конференции, что он «принял дуплеты коллекции монет и медалей бывшего Варшавского университета. Сии дуплеты состоят: а) из монет и медалей новейших времен, а именно: из 69 золотых, 265 серебряных, 4 бронзовых и 2 железных, б) из древних греческих и римских монет и медалей, в числе коих 1828 серебряных и 1613 бронзовых и с) из 6 сочинений по части нумизматики»³⁵. Следовало составить каталог поступивших монет³⁶, Шардиус просил о возможности описывать их дома, так как «зимней порой в Музее заниматься было невозможно»³⁷. Но процесс затянулся на 23 года. Когда после смерти Шардиуса в его вещах нашли 44 золотые монеты, то сначала не знали, принадлежат они ему или Академии. Только в 1856 г. директор Нумизматического кабинета Л.Э. Стефани представил Конференции список этих монет³⁸.

С 3 августа 1837 г.³⁹ с блестящей характеристикой академика Грефе⁴⁰ Шардиус был назначен хранителем Нумизматического и Египетского музеев Академии, не оставляя прежней должности. Но обилие исполняемых должностей не могло не сказаться на качестве работы, и через 14 лет, в 1851 г., при посещении вице-президентом ИАН академических учреждений было замечено, «что в Египетском кабинете все предметы покрыты давнею пылью, так что, по-видимому, ни нога, ни рука человеческие не оставили по себе ни малейшего признака заботливости относительно принятого содержания вверенных лицу предметов»⁴¹. И Шардиусу было предложено немедленно отреагировать.

С 30 декабря 1837 г.⁴² он был определен хранителем медалей и антиков императорского Эрмитажа с сохранением прежних должностей. 27 июня 1840 г. в «Записке о собрании современных монет и медалей» Шардиус говорит: «Когда в январе 1838 г. я был внедрен в Кабинет новейших медалей и монет, я нашел это собрание в большом беспорядке из-за пожара в Зимнем дворце»⁴³. Потребовалось все лето 1838 г., чтобы

разобрать и оценить каждую деталь в соответствии со страной и правлениями монархов, и только в октябре я смог начать составлять комментированный систематический каталог»⁴⁴. В Эрмитаже Шардиус работал до самой смерти, но потомки посчитали, что «сколько-нибудь заметного следа в истории Эрмитажа он не оставил»⁴⁵.

Известно, что в 1845 г. он составил «Список различным древним и новым предметам, хранящимся в Румянцевском музее».

За годы работы в Академии Шардиус был награжден орденами Св. Анны 3-й степени (1828), Св. Владимира 4-й степени (1834), Св. Станислава 2-й степени (1842), а также избран в почетные члены Ангальтского общества садоводства (1839), возможно, он в этом что-то понимал, потому что в домовая книга есть записи, что у него квартировали барышни «для обучения цветочному искусству»⁴⁶, в 1841 г. он избран в почетные члены Ангальтского общества естественной истории, а в 1848 г. ему был пожалован орден маркграфа Альбрехта Медведя меньшего креста⁴⁷.

Несколько слов о жизни Шардиуса в Петербурге. В марте 1823 г. Комитет правления ИАН постановил: «Живущего в академическом доме в 7-й линии наборщика книжной типографии Ивана Журавлёва перевести на вольную квартиру <...>, квартиру же Журавлёва отдать для жительства помощнику библиотекаря 2 отделения порутчику Фридриху Людвигу Шардиусу»⁴⁸. А уже 8 мая 1823 г., то есть почти сразу после назначения на первую должность, Шардиус поселился в отведенной квартире⁴⁹. Из последнего документа о его жизни узнаем, что его квартира располагалась на третьем этаже этого дома⁵⁰.

В 1827 г. он дал клятвенное обещание на верность служения, которое подписали он и Август Ян, пастор евангелической церкви св. Екатерины, что на углу Большого проспекта Васильевского острова и Кадетской линии⁵¹. В подписке о непринадлежности к тайным обществам Шардиус сообщает: «С 1819 по 1821 г. был членом масонской ложи в городе Ангальт-Цербсте в Германии, существовавшей под наименованием Фридриха к Постоянству и стоявшей под управлением великой ложи к Трем Шарам Мира в Берлине. Во время бытности моей в С.-Петербурге посещал я ложу Петра к Истине и ложу Александра к Коронованному Пеликану. Сколько мне известно, цель ложи Фридриха к Постоянству в Ангальт-Цербсте была нравственное самосовершеншение самого себя исполнением всех обязанностей, предписываемых святою христианскою верою, нравоучием и гражданскими законами государства каждому гражданину оногo»⁵². В источниках

Центра хранения историко-документальных коллекций значится: «Шардиус Фридрих Людвиг. Посвящен в ложе Фридриха к постоянству в Цербсте в 1819, отсутствовал в 3-й ст. в 1822—1823⁵³. В 1822—1823 премьер-майор, находился в С.-Петербурге»⁵⁴.

Умер Шардиус 2 марта 1855 г. в 4 часа по полуночи⁵⁵ «после кратковременной болезни»⁵⁶. Еще в январе и начале февраля ему выдавали шнуровые книги для записей по Архиву и Нумизматическому музею, записи в алфавитах к протоколам Конференции за январь и февраль были сделаны его рукой⁵⁷.

Шардиус был холост, не принял русского подданства, в Германии у него были родственники, которые медлили с приездом в Россию, поэтому все 14 ящиков большого формата и 10 плетеных корзин⁵⁸ его имущества опечатали и должны были отправить в распоряжение прусского консула.

Шардиус написал несколько распоряжений о своем имуществе: 1/13 октября 1847 г.⁵⁹ — о распределении средств, доставшихся ему от родителей, поручении их зятю и о своем прижизненном праве на проценты, и 23 апреля/5 мая 1854 г. — письмо к сестре, в котором, кроме распоряжений о деньгах, интересна адресная просьба раздать людям оставшееся имущество, которая характеризовала его достаток, круг близких людей и те «мелочи», которыми он окружал себя в жизни: «В качестве сувениров назначают:

Эмили Шох, урожденной Шардиус, моей любимой сестре: серебряный чайный сервиз вместе с украшениями, которые найдутся в моей квартире;

Вильгельму Шоху, моему племяннику: моя библиотека и все эстампы как в папке, так и под стеклом в комнате; золотое кольцо с резным камнем с мистическим словом и золотые карманные часы с золотой крышкой вместо стеклянной, которые в 1813 г. я получил от отца ко дню рождения.

Если позднее у Вильгельма не появится интереса к археологическим сочинениям, их можно будет отдать в Францисцеум⁶⁰.

Вольдемару Шардиусу — оба именных перстня с моим гербом;

Готическому дому в Вёрлице⁶¹ — папку под заглавием “Арсенал Царского села”;

Францисцеуму в Цербсте: Дактилотеку Липперта⁶² с каталогами на латинском и немецком языках; папку с надписью “Стенная живопись Помпей”, равно 5—6 листов хромотипии, к ней относящихся и находящихся под стеклом в моей комнате;

Мемуары Петербургской Академии наук. XI. 4 тома; Барельефы Пантеона. 2 тома. Париж, 1835; Альбом путешествия в Турцию Сейд-жера и Десарно⁶³.

Средства, оставшееся после оплаты издержек на упаковку и переправку вещей в Десау и внесения арендной платы, передать в богадельню в Ораниенбауме.

Музей Дерптского университета получает мое собрание автографов, сверх того 12 декабря 1853 г. я послал в Совет университета нотариально подтвержденный документ; также Музей университета получает книги, относящиеся к собранию, равно как гипсовые слепки, которые обнаружатся в моей комнате как под стеклом, так и на открытом доступе.

Жене профессора Хайнмана, урожденной Грефе, мой умывальник с принадлежностями и зеркалом; бронзовые часы в спальне с белым пьедесталом с колоннадой.

Анне Грефе, моей крестнице, два серебряных светильника с моего туалетного столика. Маленькие золотые карманные часы с цепочкой, которые я имел привычку носить как дамские часы.

Фрау Катарине Фехляйзен статуэтку на мраморном пьедестале в манере Торвальдсена.

Барышне Берте Хаймбюргер статуэтку Жанны д'Арк на мраморном пьедестале.

Татьяне Яковлевне Рахмановой, моей крестнице, золотые карманные часы с золотым ожерельем из крупных бусин.

Господину гофмаклеру и кавалеру Карлу о. Фехляйзену: часы в стиле рококо в фарфоровом корпусе (настоящие часы рококо); бронзовая фигура сидящего Рубенса с дощечкой и грифелем в руках.

Моему слуге, который положит меня в гроб, 2 шубы, одежду, белье, кровать, подставку для кровати, кухонная посуда»⁶⁴.

На погребение Шардиуса было выделено 30 руб. серебром⁶⁵ (при том что с 1816 г. «беднейшим чиновникам и служителям по учебной части» полагалось на погребение от 25 до 100 руб.)⁶⁶.

Можно предположить, что похоронили его на Смоленском лютеранском кладбище. Скорее всего, могила его была очень скромной, и к моменту составления справочника Сайтова от нее уже ничего не осталось. Здесь уместно вспомнить слова Омара Хайяма:

Каждый стебель, который мы топчем ногами,
Рос из сердца, вчера еще полного чувств⁶⁷.

Но на этом история не кончается, а только начинается.

Дело в том, что Шардиус собирал автографы известных людей. И на этом поприще был известен. Поэт В.А. Жуковский пишет 17/29 июля 1840 г. П.А. Плетнёву из Дармштадта: «У меня есть здесь приятель, нет, более, нежели приятель, — друг по сердцу, человек, каких мало, и для меня особенно значительный по его влиянию на судьбу мою. Это Радовиц⁶⁸. Вы об нем не слыхали. Он страстный охотник до автографов и собрал их уже великое множество. Он желает иметь русских, и дал мне список. Уверяю вас, что вы меня несказанно обяжете, если поможете мне сделать это удовольствие Радовицу; соберите, что можете, по приложенному списку и доставьте мне повернее <...>. Радовиц сказал мне, что можно найти автографы у Шардиуса, архивариуса Петербургской Академии наук. Попросите его моим именем; употребите разные каверзы, словом, потешьте меня»⁶⁹.

11 апреля Шардиус пишет А.Ф. Бычкову: «Милостивый государь, Афанасий Федорович! Мне сказали, что М.П. Погодин прислал Вам автограф Гоголя для передачи мне. Дабы не затруднять Вас доставлением его, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, вручить этот автограф, который я уже давно ожидаю, подателю этого письма»⁷⁰.

Большую коллекцию автографов знаменитых людей в 1852 г. Шардиус завещал Дерптскому университету к 50-летию его основания⁷¹. Текст завещания гласил: «Прошу о дозволении завещать Музеуму этого Императорского университета как неоспоримое достояние на всегдашние времена заложенную мною уже за много лет коллекцию автографов, донныне состоящую более чем из 3000 нумеров таким образом, чтобы никто из живущих в чужих краях родных моих или кто-либо другой не могли делать на нее притязания. Покорнейше прося благосклонно уведомить меня о разрешении этой моей просьбы и о принятии сего духовного завещания, я имею честь доложить еще о нижеследующем: что я в продолжение многих лет не щадил ни времени, ни труда на собиране автографов исторически знаменитых лиц и что мне удалось приобрести рукописи из всех стран и из каждого отдельного исторического периода. Если никакое собрание этого рода не может похвалиться строгою систематическою полнотою, то все-таки же количество этих в алфавитном порядке внесенных в реестр автографов, простирающихся свыше трех тысяч и помещенных в 79 красивых книгообразных портфелях, служит доказательством изобилия коллекции. Несмотря на препятствия, которые большое расстояние противопо-

лагает обмен рукописей и постоянным сношениям с другими владельцами автографов, моя коллекция заложена в С.-Петербурге и достигла здесь своего значительного объема, почему я и желаю, чтобы она навсегда оставалась в России; и при сем предоставляю себе еще по возможности умножать и пополнять сию коллекцию посредством заведенных мною многочисленных связей до самой моей кончины. Имея честь состоять на службе при Императорской Академии наук и жительствовав в Академическом доме на углу 7-й линии, я не премину надлежащим образом уведомить Канцелярию Академии наук об этом сделанном мною распоряжении, с тем чтобы по воспоследовавшей кончине моей сказанная коллекция была беспрепятственно передана Императорскому Дерптскому университету»⁷².

После смерти Шардиуса передать коллекцию было поручено академику А.Ф. Миддендорфу⁷³, недавно вступившему в должность неприменного секретаря ИАН.

И вот в 1965 г. историк А.И. Андреев дает ссылку на местонахождение рапорта С.П. Крашенинникова 1751 г. в коллекции Шардиуса, хранящейся в библиотеке Тартуского университета⁷⁴, тогда как он должен был быть в документах делопроизводства Конференции ИАН.

А в 1995 г. в статье бывшего директора Архива АН СССР Б.В. Лёвшина читаем, что в былые времена порядка в Архиве не было, академики брали дела домой, а у некоторых после смерти даже находили документы, вырезанные из переплетенных дел. «Но бывали и более серьезные происшествия. Так, архивариус Шардиус занимался коллекционированием автографов и в результате нанес огромный вред архивным фондам. Один из сотрудников, Семянников⁷⁵, написал ряд работ со ссылками на архивные документы. Однако сами они пропали. Это далеко не единственный случай. Например, бесследно исчезли все письма Вольтера»⁷⁶.

Однако Семянников писал работы без ссылок на конкретные шифры дел, не упоминал Шардиуса, а говорил о плохой сохранности дел в Архиве: «Лучше всего сбережены дела за 60-е годы: все существенное переплетено, и отсутствие документов наблюдается сравнительно редко. Менее всего удовлетворительна сохранность дел за 70-е и начало 80-х годов (до 1783 г.). Это главным образом время директорства Домашнева, приведшего все академические дела в расстройство. С начала 70-х по 1783 г. переплетенных дел совсем не имеется <...>. С 1783 по 1796 г., когда директором Академии была княгиня Дашкова, большая часть дел снова переплетена, но опять-таки многих

323 № 7.

6^е Сентября сего третья прошлаго 1750 году учредивше
и ш^е истребованій и описаній рудъ, приложи^{въ} о^б порядкѣ и
всѣхъ принадлежанихъ до кабатской песторіи, направилъ
переводы сего приказу Финансирній и отравилъ зѣла наса-
дидіи до университета и гимназій. Сентярь 11 днѣ, 1751
годъ. Профессоръ Филіппъ Францъ Ивановичъ

Рис. 1. Рапорт С.П. Крашенинникова в Конференцию ИАН от 11 января 1751 г. о его работе за сентябрьскую треть 1750 г. (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 323. Автограф)

1567.

6^е Сентября сего третья прошлаго 1750. Годъ учред-
ивше и ш^е истребованій и описаній рудъ, при-
ложилъ о^б порядкѣ и вѣдоміи принадлежанихъ до
кабатской песторіи, направилъ переводы сего
приказу Финансирній, и отравилъ зѣла наса-
дидіи до университета и гимназій. Сентя-
рь 11. днѣ 1751. Годъ. Профессоръ Филіппъ Францъ
Ивановъ.

Рис. 2. Рапорт С.П. Крашенинникова в Конференцию ИАН от 11 января 1751 г. о его работе за сентябрьскую треть 1750 г. (Коллекция Ф.-Л. Шардиуса в библиотеке Тартуского университета. № 1567. Копия рукой неустановленного лица)

документов не достает»⁷⁷. Традиция небрежного отношения к документам продолжалась. Непременный секретарь ИАН К.С. Веселовский (при Шардиусе эту обязанность выполнял П.Н. Фус) вспоминал: «Когда я после Миддендорфа вступил в заведывание канцелярией Конференции, то нашел дела в большом беспорядке. Например, с писем и отношений, которые отправлялись из канцелярии в разные места и разным лицам, не оставлялись при делах копии или так называемые отпуски, и мне приходилось года два после того распутывать дела и пополнять по возможности старые упущения. Когда я говорил об этом Миддендорфу, именно о неимении при делах копий с того, что им куда-нибудь писано, то он отвечал: “И, и, батенька, все мы и все нами писанное потонет в Лете забвения; не стоят они сохранения”»⁷⁸. Отношение к документам («бумагам») как к самоценности менялось, в прежние времена бестрепетно вырезали марки, печати, автографы, считая, что их много и свою функцию, оказавшись в архиве, они уже выполнили, а сейчас их наличие и отсутствие отмечают в заверительных надписях дел.

В настоящее время на сайте Тартуского университета вывешена коллекция Шардиуса с изображениями автографов, в коллекции их 2910, проверить историю их комплектования и подлинность каждого — работа долгая и трудоемкая, но первое прикосновение порадовало. Оказалось, что подлинник указанного Андреевым рапорта лежит на месте, а в коллекции — его копия, сделанная совершенно непохожим почерком (рис. 1, 2). Всегда хочется верить в лучшее.

В Германии помнят, что за 1843—1855 гг., как написано, «в качестве друга и сына Цербста русский имперский архивариус и коллежский советник доктор Шардиус» подарил в библиотеку гимназии Францисцеум 250 сочинений Петербургской Академии наук, в том числе 162 названия на немецком, 91 на французском языке, 20 на латыни, 7 на русском и одно на английском языке. Коллекция выделена особо и называется «Шардиана»⁷⁹.

1. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1823 г.). Д. 20а. Л. 6.

2. СПФ АРАН. Р. V. Оп. 1-Ш. Д. 88. Л. 1.

3. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 33. Л. 553а.

4. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 2 об.—3.

5. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1823 г.). Д. 20а. Л. 7.

6. На документе помета: «Сей список писан в Комитет правления ИАН сентября 3 дня 1826 г. самим г. Шардиусом» (РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 2 об.—3).

7. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 3.
8. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 3; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 377.
9. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 2 об.—3; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—377.
10. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 4.
11. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 2 об.—3; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—377.
12. Леопольд III Фририх Франц фон Анхальт-Дессау (1740—1817), с 1758 г. правящий князь, с 1807 г. — герцог, покровитель наук и искусств, ревнитель образования, провел реформы в области здравоохранения, образования, строил дворцы и разбивал парки, основываясь на зарубежном опыте. Скончался, упав с лошади.
13. Лоос — семья немецких медальеров. Можно предположить, что данная медаль была изготовлена Даниэлем-Фридрихом (1735—1821), который был автором многочисленных медалей в честь правителей, выдающихся деятелей и исторических событий.
14. Шлихтегроль Адольф Генрих Фридрих (1765—1822), филолог, выпускник Гёттингенского университета, преподаватель немецкого, латинского, древнееврейского языков в гимназии Готы, библиотекарь герцогской библиотеки, сотрудник гезского Мюнцкабинета, редактор двух первых выпусков «Анналов общей нумизматики» и «Некрологов немцев», с 1807 г. — генеральный секретарь Баварской академии наук, с 1812 г. — президент Академии.
15. СПФ АРАН. Протокол № 37 от 20 ноября 1822 г., § 381; Ф. 1. Оп. 1а. Д. 33. Л. 117 об.; Ф. 1. Оп. 2 (1822 г.). Д. 36. Л. 4.
16. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 2 об.—3; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—377.
17. Журнал Комитета правления ИАН от 31 июля 1845 г. Ст. 905; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 68. Л. 707—709 об.
18. Журнал Комитета правления ИАН от 25 сентября 1845 г. Ст. 1136; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 69. Л. 172—172 об.
19. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 2 об.—4; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—377.
20. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1826 г.). Д. 97. Л. 70 об.
21. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 (1826 г.). Д. 22. Л. 17 об.
22. Протокол № 21 от 5 июля 1826 г., § 241; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 37. Л. 60 об.
23. Сохранилось интересное описание (1826) расположения помещений в здании Академии наук, построенном Д. Кваренги: «Главный вход в здание посередине между колонн; к нему ведут с обеих сторон две открытые гранитные лестницы. По входе в сени нижнего этажа, в котором посередине здания большая зала, отделанная и украшенная со вкусом попечением нынешнего президента Академии С.С. Уварова для публичных академических собраний.

В конце залы ниш, возвышенный на одну ступень, посредине коего поставлен на каменном пьедестале колоссальный из белого мрамора бюст Петра Великого, а по обе стороны ниша портреты во весь рост императоров Александра I и Николая I. По сторонам залы подаренные Академии ныне царствующим государем императорские портреты же в рост императриц Екатерины I, Елисаветы Петровны и Екатерины II и императора Павла I, а при входе в залу на пьедестале четыре мраморных бюста прежних знаменитых академиков Эйлера, Ломоносова, Палласа и Лерберга. Сверх сего помещаются в сем строении: зала для обыкновенных собраний с Архивом Конференции, комната для присутствий Комитета Правления, Физический кабинет и квартиры астрономов и физика» (СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1827 г.). Д. 3. Л. 38).

24. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1826 г.). Д. 97. Л. 26.

25. Типография 12 марта 1826 г. переехала из дворца Прасковьи Федоровны на Стрелке Васильевского острова (на месте нынешнего Зоологического института) в здание на углу 8-й линии и Большого проспекта.

26. Журнал Комитета правления ИАН от 4 ноября 1832 г. Ст. 1116; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 36. Л. 332 об.—333.

27. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 6.

28. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 (1827 г.). Д. 6. Л. 2.

29. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 4 об.—4; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—377.

30. Журнал Комитета правления ИАН от 19 февраля 1837 г. Ст. 348; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 45. Л. 679—679 об.

31. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376—377 об.

32. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1830 г.). Д. 186. Л. 13 об.

33. Журнал Комитета правления ИАН от 29 апреля 1832 г. Ст. 475; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Л. 335 об.

34. Журнал Комитета правления ИАН от 17 мая 1832 г. Ст. 548; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Л. 388—389.

35. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1832 г.). Д. 26. Л. 25.

36. Журнал Комитета правления ИАН от 16 сентября 1832 г. Ст. 979; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 36. Л. 192 об.—193.

37. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1855 г.). Д. 136. Л. 29—29 об.

38. Протокол ИФО № 6 от 21 марта/апреля 1856 г. § 64. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 121. Л. 242 об.

39. РГИА. Ф. 472. Оп. 32. Д. 355. Л. 4 об.—5; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 377 об.—378.

40. 25 июня 1837 г. Ф.Б. Грефе писал министру народного просвещения: «Верный же и искусный надзор особенно важен теперь, когда предполагается открыть коллекции для публики, а я сам никак не могу уделить на то времени. Сверх того важное условие, которого нельзя упустить из виду, есть свободное знание нескольких из употребительнейших языков для объяснения с образованною публикою, знание, которым не всякий обладает. Далее с открытием

музеумов для свободного доступа публике тесно связано печатание изготовленной г. Шардиусом описи новейших монет, которое не всякий, вновь поступивший на эту должность, может исправить надлежащим образом, потому что для этого дела необходимо при каждом встречающемся недоумении заново сличать самые монеты, и при том недавно приобретенная богатая монетная литература требует беспрестанных дополнений и многократного сличения, с которым другой не скоро справится <...>. Г[осподин] Шардиус прибыл сюда с рекомендациями от владетельного герцогского Дессауского дома и сделался чрез то лично известен Ея Величеству государыне императрице. Откомандированный в Варшаву для приема тамошнего монетного кабинета, он не только выполнил это поручение с величайшим тщанием, но и умел снискать себе своим усердием многократно изъявленное ему совершенное удовольствие его светлости князя Варшавского» (РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 494. Л. 5 об.—6).

41. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1851 г.). Д. 88. Л. 2.

42. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 377 об.—378.

43. Пожар случился 17 декабря 1837 г., дворец выгорел полностью и через год был восстановлен под руководством архитектора В.П. Стасова. Эрмитаж удалось спасти возведенной солдатами кирпичной стеной.

44. АГЭ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

45. Эрмитаж. История и современность. 1764—1988. М., 1990. С. 200.

46. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 21. Д. 3. Л. 25 об., 39.

47. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.—379.

48. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 21. Л. 219—219 об.

49. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1823 г.). Д. 20а. Л. 9.

50. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1855 г.) Д. 136. Л. 27 об.

51. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1827 г.). Д. 20. Л. 43.

52. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1827 г.). Д. 20. Л. 37.

53. Серков А.И. Русское масонство. 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1137.

54. Там же. С. 884.

55. Журнал Комитета правления ИАН от 4 марта 1855 г. Ст. 6; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 91. Л. 265.

56. АГЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12 (1855 г.). Л. 1.

57. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119а. Л. 33.

58. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1855 г.). Д. 136. Л. 27—27 об.

59. СПФ АРАН. Р. V. Оп. 1-Ш. Д. 88. Л. 1—2 об.

60. Францисеум — гимназия в Цербсте, библиотека которой основана князем Рудольфом Ангальт-Цербстским (1576—1621).

61. Готический дом — достопримечательность парка в Вёрлице, созданного Леопольдом III Фридрихом Францем фон Анхальт-Дессау (1740—1817), там хранится уникальное собрание средневековых витражей и великолепная библиотека.

62. Липперт Филипп Даниэль (1702–1785), стекольщик, художник по фарфору, коллекционер из Дрездена. «Дактилотека» представляла собой собрание гипсовых слепков с античных гемм, ее экземпляры приобретали университеты, библиотеки и музеи Европы.

63. Десарно (1788–1840), художник, участвовал в походе Наполеона на Россию, был пленен, в 1827 г. после неоднократных попыток получил звание академика живописи за картину, отразившую сражение, в котором он попал в русский плен. В 1829–1830 гг. с войсками И.И. Дибича-Забалканского находился в Турции, с выполненных там рисунков были сделаны литографии для “Album d’un voyage en Turquie fait par ordre de Sa Majesté l’Empereur en 1829 et 1830”.

64. СПФ АРАН. Р. V. Оп. 1-Ш. Д. 88. Л. 3 об.—4 об.

65. Журнал Комитета правления ИАН от 4 марта 1855 г. Ст. 6; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 91. Л. 267.

66. Журнал Комитета правления ИАН от 4 марта 1855 г. Ст. 6; СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 91. Л. 266 об.—267.

67. *Омар Хайям*. Как чудесен милой лик. М., 2002. С. 44 (перевод Г. Плисецкого).

68. Радовиц Иосиф (1797–1853), прусский генерал и государственный деятель, с которым Жуковский познакомился в 1827 г. в Берлине.

69. *Жуковский В.А.* Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 642.

70. СПФ АРАН. Ф. 764. Оп. 2. Д. 845. Л. 1.

71. С 1802 г. — Дерптский, в 1893–1919 гг. — Юрьевский, ныне Тартуский. Научные традиции и авторитет перешли к нему от предшественницы — Академии Густавианы, действовавшей в 1632–1665 гг. и 1690–1710 г.

72. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1855 г.). Д. 7. Л. 10–10 об. Перевод Карла Гольма, публичного нотариуса, состоявшего в должности переводчика при ИАН.

73. СПФ АРАН. Р. V. Оп. 1-Ш. Д. 88. Л. 6 об.

74. *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII в. (первая половина). М.; Л., 1965. С. 208.

75. Семенников Владимир Петрович (1885–1936), историк, литературовед, библиограф, сын преподавателя Петербургского университета П.П. Семенникова, слушал лекции в Археологическом институте, работал в Кронштадте, Москве, Чернигове, Петрограде–Ленинграде, с 1 октября 1921 по 13 мая 1925 г. — заведующий Архивом Конференции Академии наук, после реорганизации — Архивом Академии наук.

76. *Лёвшин Б.В.* Первый научный архив России // Вестник АН. 1995. Т. 65. № 3. С. 245.

77. *Семенников В.П.* Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. На основе документов Архива Конференции Императорской Академии наук // Русский библиофил. 1914. № 5. С. 4, 5.

78. *Веселовский К.С.* Время президентства Д.Н. Блудова в Академии наук, 1855–1864 // Русская старина. 1901. Дек. № 12. С. 502.

79. Handbuch der historischen Buchbestände in Deutschland. Digitalisiert von Günter Kükenshöner / Hrsg. Von Bernhard Fabian. Hildesheim, 2003.